

Событие, связанное с причинением вреда несовершеннолетнему, благодаря вмешательству руководства школы было улажено тихо и мирно. Мало кто узнал о том, что произошло нечто столь серьезное, зато другое событие вызвало настоящий фурор.

Тот самый пост, который целый месяц висел в топе, обзавелся свежими подробностями. Автор, по всей видимости, приложил немало усилий: он составил целую таблицу, перечислив все крупные и мелкие происшествия, случившиеся с Лягушонком с начала учебного года. Каждое событие было четко привязано к дате и месту, а многие даже подкреплены фотографиями. В конце списка упоминался некий студент японского происхождения, причем в весьма двусмысленных выражениях описывалась его связь с принцессой Сюй.

Затем автор поста сделал акцент на инциденте с блокировкой в лестничном пролете, и громкий заголовок о школьном насилии моментально приковал к себе всеобщее внимание. В посте восстановили всю подноготную случившегося, прямо указав, что первопричиной стала излишняя близость Лягушонка к принцессе Сюй, что, в свою очередь, вызвало недовольство у молодого человека японских кровей.

Как только пост появился, Лягушонок, несомненно, оказался в центре всеобщего внимания, а ранее популярная версия о любовном треугольнике внезапно пошатнулась. К удивлению многих, нашлись люди, которые встали на сторону Лягушонка и начали его защищать. Одни утверждали, что он смело борется за свою любовь, другие — что он стал невинной жертвой обстоятельств. Так или иначе, эта тема, затрагивающая сердечные дела кумира всей академии, не теряла актуальности, удовлетворяя как любопытство случайных зевак, так и жажду сопереживания у верных фанатов.

Сюй Шэн с огромным удовольствием наблюдал, как пользователи в комментариях спорят до хрипоты:

— Ну что, господин Жун, теперь, когда у вас целых три возлюбленных, может, поделитесь мнением?

— Тебе заняться нечем?

— М-м... да вроде бы есть. — Сюй Шэн сменил позу, закинув ноги на подлокотник дивана. — На самом деле, интервью стоило бы взять у Малыша Редиски. — Он подпер голову рукой и многозначительно улыбнулся.

Только он это произнес, как в дверь постучали.

— А вот и он! — Сюй Шэн подскочил с дивана, в пару шагов добрался до двери и, распахнув ее, одарил Цзянь Лэ своей фирменной сногшибательной улыбкой. — Сегодня ты рановато.

— Я вечером хотел зайти в библиотеку, поэтому...

— В библиотеку? — Сюй Шэн приподнял бровь. — Зачем? Вся нужную информацию можно скачать в сети.

Цзянь Лэ вошел в комнату и помахал рукой Жун Хэну:

— Мне просто нравится ощущение бумажных страниц в руках.

Сюй Шэн пожал плечами, а затем с воодушевлением подтащил Цзянь Лэ к Жун Хэну, обнял последнего за плечи и спросил:

— Если бы тебе пришлось выбирать, кого бы ты выбрал: меня или Жун Хэна?

— А?

— Ну, в качестве возлюбленного, кого бы ты выбрал?

Жун Хэн нахмурился и с раздражением оттолкнул Сюй Шэна:

— Ты что несешь?

Сюй Шэн хихикнул:

— Сяо Хэй, выходи!

Разумеется, в следующую секунду появился Сяо Хэй. Он чинно уселся рядом с Сюй Шэном и с напряжением уставился на Цзянь Лэ.

— Ха-ха, а теперь выбирай: я или Сяо Хэй? — Глаза Сюй Шэна сияли, он с любопытством и азартом наблюдал за реакцией Цзянь Лэ.

Тот был совершенно сбит с толку, а его лицо покраснело, как у вареного краба.

— Отвечай быстрее, или тебе никто из нас не нравится? — Сюй Шэн моргнул и, покосившись на Сяо Хэя, который от волнения вытаращил глаза, добавил с усмешкой: — Или, может, тебе нравится кто-то другой?

Шерсть на загривке Сяо Хэя встала дыбом, он больше не мог притворяться спокойным и начал тревожно расхаживать вокруг ног Цзянь Лэ. Сюй Шэн, торжествуя победу, прикусил губу, сдерживая смех, и продолжил допытываться:

— Ну же, выбирай!

— Я... я... — Цзянь Лэ был в отчаянии. Он украдкой взглянул на Жун Хэна, надеясь, что тот, на кого всегда можно положиться, спасет его из этой неловкой ситуации.

Увы, Жун Хэн не проявил ни малейшего интереса к выходкам Сюй Шэна и, не обращая ни на кого внимания, продолжал просматривать новости.

— Выбирай: я, Жун Хэн или Сяо Хэй?

Цзянь Лэ в замешательстве посмотрел на Сюй Шэна, некоторое время мямлил что-то невнятное, а потом, решившись, выпалил:

— Выбираю Сяо Хэя!

В конце концов, Сяо Хэй — не человек, с ним-то проблем точно не будет... Цзянь Лэ заметил, что, услышав ответ, Сюй Шэн многозначительно улыбнулся и перевел взгляд на Жун Хэна.

— Что-то не так? — У Цзянь Лэ возникло нехорошее предчувствие.

Сюй Шэн с улыбкой похлопал его по плечу:

— Все в порядке, просто Сяо Хэй сейчас от радости с ума сойдет.

Что, эта красивая пантера? Цзянь Лэ смущенно хихикнул и под предлогом работы поспешил ретироваться.

Сюй Шэн подошел к Жун Хэну и постучал пальцем по экрану перед ним:

— Тебе только что признались в любви, а? Как тебе, не дрогнуло сердце от признания стопроцентно совместимого несовершеннолетнего проводника?

Жун Хэн, не отрываясь от новостной ленты, игнорировал Сюй Шэна, словно того и не существовало.

— И долго ты будешь делать вид, что тебе все равно? — Сюй Шэн брезгливо покосился на него.
— Ты что, правда считаешь Сяо Хэя кем-то посторонним? Не забывай, вы с ним — одно целое. Если бы ты совсем не был равнодушен к Цзянь Лэ, разве Сяо Хэй вел бы себя так?

Пальцы Жун Хэна, скролившие новости, замерли. Сюй Шэн продолжил разоблачать маску этого самоуверенного парня:

— Если тебе действительно плевать, почему бы не удалить тот пост на форуме? Как председатель студсовета, ты имеешь на это полное право.

Жун Хэн поднял на него взгляд, но Сюй Шэн лишь дерзко ответил тем же:

— Чего ты на меня смотришь? Интриган, который решил привязать к себе человека с помощью общественного мнения... Цзянь Лэ знает, какой ты на самом деле коварный?

— Сюй Шэн, ты...

— О чем вы? — Цзянь Лэ внезапно появился из кухни и с любопытством спросил.

Жун Хэн проглотил слова, готовые сорваться с языка. Сюй Шэн злорадно взглянул на помрачневшего Жун Хэна, пребывая в отличном расположении духа, и произнес:

— Я ухожу, пока!

Сюй Шэн, намутив воду, поспешил скрыться, оставив в гостинной озадаченного Цзянь Лэ и Жун Хэна с почерневшим лицом. В комнате воцарилась такая тишина, что было слышно, как падает иголка. Цзянь Лэ в нерешительности стоял у входа на кухню, не зная, что предпринять. Сяо Хэй, видя его состояние, обеспокоенно расхаживал взад-вперед. Жун Хэн, глядя на беспокойного Сяо Хэя, погрузился в глубокие раздумья.

Цзянь Лэ, видя обстановку, не решился больше ничего говорить. На цыпочках он быстро прибрался в гостиную, включил робота-пылесоса и поспешил спрятаться в спальне Сюй Шэна. Услышав тихий щелчок закрывающейся двери, Жун Хэн опустил взгляд и скосил глаза в ту сторону.

В гостиной остались только Сяо Хэй и Жун Хэн — две части одного сознания, которые с момента первой встречи впервые должны были поговорить лицом к лицу. Сяо Хэй больше не изображал из себя слабоумного фаната, как делал это перед Цзянь Лэ; теперь он сидел перед Жун Хэном, словно настоящий повелитель прерий.

Сюй Шэн прав, начал он первым. Мы — одно целое. И хотя я не хочу этого признавать, я действительно твоя часть.

Жун Хэн прищурился:

— Не смей меня. Ты — лишь плод моего воображения, между нами нет никакой связи.

Сяо Хэй тоже прищурился, и движения, и выражение лиц человека и зверя стали идентичными:

— Тогда как ты объяснишь тот хаос, что сейчас творится у тебя в голове?

Лицо Жун Хэна на мгновение застыло, а затем брови сошлись на переносице. В льдисто-голубых глазах Сяо Хэя мелькнуло презрение:

— Жун Хэн, ты не можешь обмануть самого себя. Ты прекрасно знаешь, насколько особенный Цзянь Лэ. Мне плевать, что ты думаешь, но я никому не позволю его забрать.

Если бы кто-то случайно увидел, как человек и зверь стоят друг против друга, у него бы челюсть отвисла. У духовных зверей действительно есть своя личность, но для развития полноценного сознания требования к ментальной силе невероятно строги. В конце концов, потенциал человека ограничен, мозг — самая хрупкая часть организма, и чрезмерная нагрузка может привести к перегрузке. Чтобы защитить себя, человеческое тело удерживает ментальную силу в безопасных пределах. Поэтому, если сознание духовного зверя развито хотя бы до уровня восьмилетнего ребенка, это уже считается отличным результатом, а случай Сяо Хэя — просто чудо.

Впрочем, для Жун Хэна такая мощная ментальная сила не всегда была благом. Например, сейчас, когда ему приходится противостоять собственному духовному зверю — выглядит довольно нелепо, не так ли?

Сяо Хэя это не волновало. Он встал, сделал несколько шагов вперед и приложил свою пушистую морду к лицу Жун Хэна:

— Самообманщик и мерзавец!

Не успел он договорить, как взгляд Жун Хэна похолодел, и он замахнулся, чтобы ударить зверя. Сяо Хэй, ожидавший этого, исчез еще до того, как рука опустилась.

Работа Цзянь Лэ сегодня совсем не задалась: Жун Хэн не проронил ни слова, да еще и казалось, что он готов накричать на любого в любую минуту. Впрочем, это пустяки. По сравнению с легкой и хорошо оплачиваемой работой, что значил какой-то там неприятный человек? Цзянь Лэ подумал о том, что скоро зарплата, и невольно приободрился.

Он радостно пришел в библиотеку, нашел тихое местечко и, вспомнив о работе по отбору камней, решил потратить свободное время на изучение материалов. Войдя в систему, он был поражен колоссальным объемом информации в базе данных. Сколько же лет потребуется, чтобы все это прочитать! Цзянь Лэ немного приуныл: похоже, получить эту работу будет не так-то просто. Но раз уж выпал такой шанс, лишние знания точно не помешают.

Цзянь Лэ бесцельно просматривал разделы и, открыв несколько папок, заметил, что материалы систематизированы очень грамотно. Данные были разбиты на три категории: горные породы, технологии и качество. В разделе пород камни делились по происхождению на три группы: магматические, осадочные и метаморфические. Затем каждая группа была расписана в деталях, с подробным описанием того, в каких именно породах встречаются те или иные драгоценные камни.

Цзянь Лэ вскоре оставил это занятие и перешел к разделу «Технологии». Там все было еще подробнее, но сплошь сухая теория. Чтобы освоить это настолько, чтобы получить работу оценщика, Цзянь Лэ, вероятно, пришлось бы учиться полжизни. Последний раздел был куда привлекательнее — он почти целиком состоял из картинок.

<http://bllate.org/book/19107/1876568>